

Николай Романецкий

Ковчег на второй линии

Николай Романецкий
Ковчег на второй линии

«Автор»

1994

Романецкий Н. М.

Ковчег на второй линии / Н. М. Романецкий — «Автор», 1994

Дети – это цветы жизни, это разумное, доброе, вечное, это наше всё. Мы уйдём, а они останутся. Но кто мог подумать, что в новом мире не найдется места для взрослых?

© Романецкий Н. М., 1994

© Автор, 1994

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Николай Романецкий

Ковчег на Второй линии

Здания нависали над улицей темными серыми глыбами. И дождь был почти таким же темно-серым. С куцей прически текло прямо за воротник, мокрая одежда баннным листом липла к спине.

Вот и тот дом, где он обнаружил номер шесть. И если бы не подключили к прочесыванию, уже нашел бы и номер семь. Наверняка.

Р. вошел в знакомый подъезд, и лить сверху перестало. Прошагал мимо распахнутой настежь двери старинного лифта, по лестнице поднялся на третий этаж. Налево девятая квартира, здесь был найден шестой. Р. подошел к квартире номер десять, замер у двери, прислушался. За дверью царила тишина, правда это абсолютно ни о чем не говорило. Р. настойчиво постучал, оставляя на обивке мокрые следы. Снова прислушался. Тишь, гладь да Божья благодать!.. Тогда он поставил сумку на пол и принялся расчищать дорогу.

Дверь с табличкой «10» оказалась преградой несерьезной, так что он разнес ее с третьего удара: силой-то Господь не обидел, а сила – она и в Африке сила. Когда дверь рухнула, он еще раз прислушался. Из недр квартиры так и не раздалось ни единого звука. Это по-прежнему ни о чем не говорило. Он взял в руки сумку и шагнул через порог. Запорную коробку у замка изготовили, по-видимому, с браком: полуторамиллиметровая сталь не выдержала. Шурупы же, крепящие петли, и вовсе полностью вылетели из дерева. Острый угол сломанной запорной коробки разорвал Р. левый рукав, но это не имело значения.

Стены в прихожей выглядели изрядно обшарпанными. Судя по всему, люди тут жили небогатые, и это вселяло определенную надежду. Если, конечно, хозяева – не пенсионеры...

Он шагнул из прихожей в коридор.

По крайней мере один пенсионер здесь все-таки жил: посреди коридора лежал старик в застиранной голубой майке и серых фланелевых брюках. Борода задрана к потолку, лицо умиротворенное. Больше мертвых тел в коридоре не наблюдалось. Р., не задерживаясь, перешагнул через старика: трупы не его забота, следом пойдут другие.

Комнат было две. Плюс кухня. Обстановка неброская, мебель старенькая. Обнаружил еще два трупа. На кухне. Седая старуха в засаленном неопрятном халате и женщина лет тридцати. По-видимому, дочка хозяев. Пришла проводить своих стариков, да тут и осталась. Желтая блузка-безрукавка, модные брючки апельсинового цвета, грива пшеничных волос рассыпалась по голубому линолеуму.

Р. осмотрел кухню, заглянул в столы. Съестные припасы и хозяйственная утварь. Коробки не открывал – ни к чему, слишком маленькие. Номер два он обнаружил вчера в холодильнике. Правда в том случае и дурак бы догадался: перед агрегатом громоздилась целая куча продуктов. Здесь на полу было чисто, да и холодильник оказался маленьким («Полюс» начала века), но Р. все-таки заглянул внутрь.

Потом прошелся по комнатам, открывал скрипучие дверцы шкафов, рылся в белье, став на четвереньки, рассматривал пыль под кроватью. Напоследок заглянул в санузел. Санузел оказался почему-то совмещенным, на месте же туалета – небольшая кладовка. Понятно, при строительстве сделано по индивидуальному заказу. Стало быть, когда-то хозяева ведали и лучшие времена. Р. порылся в кладовке, перебирая хранимый стариками никому не нужный хлам. Пусто.

По квартире протянулась цепочка грязных следов, отметившая маршрут его поисков. Перешагнув через труп хозяина, он вернулся в прихожую. Поднял с пола сумку, перекинул через правое плечо и, еще раз зацепившись за запорную коробку, вышел на лестничную площадку.

Теперь очередь квартиры номер одиннадцать. Дверь здесь оказалась не чета предыдущей – под деревом явный металл. А возможно, и вовсе броня. Наверное, жили тут люди состоятельные и осторожные.

Р. расстегнул молнию, вытащил из сумки промышленный лазерный резак. Это вам не армейский лайтинг ближнего боя – с любой броней справится, чем бы она ни была легирована. Не спеша начинать рез, «фомкой» снес около замков деревянную обшивку. Потом нацепил защитные очки. Все по правилам техники безопасности: глаза следует беречь, дело еще не сделано. А два глаза всегда лучше, чем один, – стереоскопическое зрение, сами понимаете...

Броня оказалась приличной: на первое отверстие потребовалась целая минута. Дальше пошло живее – только искры дождем посыпались. Металл стекал на пол огненными каплями, под вертикальным резом быстро вырос небольшой сталагмит. Подобная дверь попалась впервые, но через пять минут он с нею справился. Резак был хорош, совершенно не нагрелся. Кажется, такие выпускает Ижорский завод. Вернее, выпускал...

Р. выключил резак, убрал в сумку. Взамен достал огнетушитель, быстренько расделался с начинающимся пожаром. Заодно загасил и вздувавшую тлеть полу у куртки – наверное, искра угодила.

На улице раздались выстрелы, звонкие, сухие, с треском. Между домами прогулялось многоголосое эхо, не позволившее определить направление. Но стрельба шла явно в отдалении, и Р. решил, что выстрелы не стоят его внимания.

Убрав огнетушитель в сумку, он выбил замки и распахнул тяжелую дверь. Прихожая здесь была полной противоположностью преддверию недавно покинутой квартиры. Дорогие обои глубоких тонов, потолок задрапирован под звездное небо, на стене бронзовый светильник, рядом – в бронзу же одетое зеркало. Под зеркалом труп мужчины. На трупе плащ, не застегнутый на пуговицы, шляпа откатилась в угол. Наверное, хозяин... Собирался куда-то отправиться, да вот не успел. Когда в прихожей зажегся свет, на правой руке мертвеца сверкнул крупным камнем перстень. Двери украшены смальтовыми витражами. Роскошь прет из всех щелей – богатое обиталище...

Пахло дымом, но Р. запах не мешал. Вчера подобные запахи перестали его раздражать. Р. прошелся по квартире. Комнаты и кухня были под стать прихожей: антикварная мебель, дорогие обои, бронза и фарфор... Одна комната – явный кабинет. Огромный письменный стол, на столе тейлор высшего класса, с управленческой консолью. Тейлор не выключен – темный дисплей помигивает звездочками скрин-сейвера. Тут же диктофон. Наверное, хозяин квартиры – крупная шишка. Странно только, почему он в городе – ведь вчера было воскресенье, самое время обитать в загородном доме.

В другой комнате – расфуфыренная дамочка, лежащая на кровати. На дамочке китайский желтый халат с драконами. Открытые глаза смотрят сквозь потолок, левая рука на объемистой груди, правая вцепилась в раскрытую книгу.

Интерес у него все-таки проснулся. Р. подошел, выдрал книгу из окоченевших пальцев. Да, не ошибся. Его эта книжка, последняя. Так вот – последней – и останется... Наверное, дамочка с интересом глотала страницы, а тут и настигла ее рука Господа.

Без интереса дамочка читать не могла. Книжки Р. либо не покупали вовсе, либо проглатывали в один присест. А потом до хрипоты спорили: сказал Р. данным произведением новое слово в литературе или не сподобился.

Оказывается, память – как и интерес – еще жила... Но он не удивился – вчерашний день отнял у него способность удивляться. Однако, поскольку память еще жила, книжка, подобно руке Господа, вытащила из небытия всю цепочку...

* * *

Чудо родилось неделю назад. В прошлое воскресенье, к вечеру, вдруг поднялся сильный ветер, оборвал только что начавшийся, запланированный метеослужбой дождь и разметал по горизонту тяжеленные серые тучи. Метеорологи клялись, что, согласно их планам, понедельник и вторник должны быть привычно-унылыми осенними днями и то, что происходит с небом, совершается вопреки усилиям их «кухонь погоды». Что за силы задействованы для подобного нарушения их планов, они себе не представляют. Разве что вмешался Господь со своей небесной ратью...

Как бы то ни было, на город опустилась по-августовски черная ночь, такая, какой она бывает только в новолуние. Впрочем, новолуние как раз и приближалось...

Ночь продолжалась всего час, а потом небеса расцвели. И явилась миру комета с хвостом в четверть небосвода, хищно загнутым, как ятаган. Все, кто не был прикован к постели и не валялся мертвецки пьяным, высыпали на улицу. Впрочем, появление ее не было неожиданным – во «Всемирных новостях» еще десять часов назад передали, что в небе над Анадырем неожиданно появилось хвостатое светило. Первым сообщил о необычном явлении корреспондент Валентин Микитин, и гостя тут же получила официальное название «комета Микитина». Чуть позже ее появление подтвердили с Гавайских островов, Фиджи и Новой Зеландии. Никто так и не понял, каким образом в более западных местностях обеспечивалось неожиданное начало красочного представления. Только что и следа ее не было, и вдруг... Вот, сияет, во всей своей красе.

Кстати, мертвецки пьяные ничего не пропустили, потому что комета Микитина украшала небо в течение пяти ночей над всей Землей и всякий успел налюбоваться. Астрономы вдребезги ломали свои головы, пытаясь связать необычное явление с метеорным потоком Орионид¹. Однако в первую же ночь обнаружилось, что хвостатая гостя никак не связана с метеорами. Во всяком случае, наблюдатели с орбитальных станций заявили, что метеорный поток их локационные средства прекрасно наблюдают, а вот комету – удивительное дело! – не регистрируют. Разве что это небесное светило не отражает электромагнитные волны...

По миру пошли разговоры, что тут замешана рука Господа. Одни утверждали, что это Божья благодать, другие – что это предзнаменование Божьей кары.

Хвостатая гостя сияла на небесах до самого уик-энда. Вечером в пятницу снова подул незапланированный ветер, неизвестно откуда принес разогнанные в прошлое воскресенье серые тучи, и небо разразилось столь же незапланированным дождем. В субботу наблюдалась удивительно теплая для этого времени года солнечная погода, а в воскресенье, с самого утра, снова зарядил дождь, не по-осеннему крупный. Словно грозовой, только без грома и молний. Впрочем, не заставила себя долго ждать и «гроза»...

* * *

Р. обыскивал квартиру недолго. В подобных жилищах вся обстановка показывает, что искать нечего. Полный порядок, всякая вещь знает свое место, натертые блестящие полы, на каждом углу антиквариат, в серванте, помимо фарфора, дорогой хрусталь. Тем не менее Р. дотошно осматривал подозрительные места. А когда, стоя на четвереньках, заглянул под монументальную, красного дерева, двуспальную кровать, навсегда убаюкавшую дамочку в драконах, понял вдруг, что в квартире он уже не один.

¹ Ориониды – метеорный поток с периодом активности 18–25 октября.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.